

УДК 316.624:316.323.2

ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОГО НАСИЛИЯ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА*О. С. Иванова***FORMS OF SOCIAL VIOLENCE IN THE PRIMITIVE SOCIETY***O. S. Ivanova*

В статье анализируются возникшие в первобытность формы социального насилия и их влияние на формирование первобытного общества.

The article provides an analysis of the forms of social violence in the primitive society and their influence on its formation.

Ключевые слова: социальное насилие, первобытное общество, родовая община, агрессия, табу.

Keywords: social violence, primitive society, tribal community, aggression, taboo.

До настоящего времени проблема социального насилия остается одной из самых острых проблем философии и других гуманитарных наук. Ее решение сейчас осуществляется в очень широком диапазоне концепций и подходов. Это, в свою очередь, находит выражение в многообразии определений понятия «социальное насилие», а также в различных типологиях этого явления. Систематизация разновидностей такого многомерного явления, как социальное насилие представляет большую сложность, хотя позволяет глубже проникнуть в его сущность. Она дает возможность упорядочить и обобщить знания о соответствующем предмете или явлении, способствует достижению большей терминологической ясности. Социальное насилие настолько изменчиво и синтетично, что четко классифицировать его на отдельные виды затруднительно. Кроме того, в истории нет четкой смены форм социального насилия, ранее существующие формы не вытесняются новыми формами, архаичные и вновь возникающие формы сосуществуют во взаимосвязи друг с другом. Множество существующих классификаций создано для зрелого общества с развитой государственностью. Классификация социального насилия первобытного общества остается недостаточно изученной. Это объяснимо, так как многие исследователи полагали, что социальное насилие появилось в рамках классового общества. Долгое время считалось, что социальное насилие появляется только в структурированном классовом обществе, а первобытное общество бесклассовое, а значит, социальное насилие в нем не существует. Но нельзя отрицать, что первобытное общество было неоднородным, в

нем существовало деление на половозрастные группы, и было естественное неравенство, в условиях которого существовало социальное насилие. Если же смотреть на социальное насилие шире, как на «применение или угрозу применения силы в прямой или косвенной форме с целью принуждения людей к определенному поведению, – господство одной воли над другой, чаще всего связанное с угрозой человеческой жизни» [6, с. 995]. То есть, если рассматривать социальное насилие не только как способ разрешения классовых противоречий, а как специфический, свойственный только человеку или группе способ воздействия на другого человека или группу людей, то некоторые формы социального насилия можно обнаружить в бесклассовом первобытном обществе. Социальное насилие является важнейшим элементом социальной системы, одним из регуляторов человеческого поведения. Ряд исследователей социального насилия (В. И. Красиков, П. Н. Шихирев, Р. Жирар, А. П. Назаретян) считают, что оно появилось в первобытном обществе. В процессе антропосоциогенеза биологическое насилие постепенно превращается в социальное. Возникшее социальное насилие не утрачивает биологической составляющей. Несмотря на то, что данные палеоантропологии, палеопсихологии, археологии, истории и этнографии носят косвенный характер, в совокупности они позволяют сделать некоторые общие суждения о формах социального насилия в первобытном обществе.

Цель данной статьи – охарактеризовать те формы социального насилия, которые появились в догосудар-

ственный период человеческой истории и оказали существенное влияние на процесс социогенеза.

Изначально антропогенез происходил в условиях существования только биологического насилия. Биологическое насилие основывается на инстинктах. Это всегда непосредственная реакция на угрозу. Смысл биологического насилия один – обеспечить выживание вида и его эволюцию. Биологическое насилие – один из важнейших механизмов естественного отбора. Социальное насилие основано на сочетании биологических и когнитивных способностей человека. Человек способен проявить агрессивные реакции без непосредственной угрозы. Так же социальное насилие отличается многообразием целей, и что характерно только для социального насилия – его целью может быть оно само. Социальное насилие направлено на подавление биологически обусловленных агрессивных импульсов, оно является мощным средством сдерживания агрессии. В процессе формирования человека разумного постепенно формировалось и социальное насилие, т. е. насилие, поставленное под контроль интересов всего первобытного коллектива. Изначальная неконтролируемая агрессия возникла в результате эволюции психики, она стала трансформироваться под влиянием функционирования второй сигнальной системы. А в связи с формированием когнитивных свойств, насилие стало накапливаться внутри человеческого сообщества и угрожать самому его существованию. И угрожать не только и не столько масштабно распространения, сколько изменением качества насильственных действий. И прежде всего эта уже изменившаяся агрессия разрушает систему доминирования, существующую у приматов. Эта система разрушается, когда под влиянием развития мышления, памяти, воображения изменяется, многократно усложняется поведение приматов. Казалось бы, повышение разумности должно привести к смягчению агрессивности и исчезновению насилия. Ведь «... страх перед опасным действием был теперь осознан» [7, с. 230]. Но, с другой стороны, развитие интеллекта (мышления и речи) приводит к появлению новых, все более изощренных форм насильственного поведения. И с развитием человека и общества появляются новые формы социального насилия. Именно на стадии австралопитека, под влиянием внутривидовой социополовой агрессии, насилие начинает приобретать социальные черты. На этот процесс повлияло формирование аморфного предсознания, логически организующим принципом которого были бинарные оппозиции. Выкристаллизовывалась система простейших понятий. Поведение австралопитека определялось не только инстинктами, но и зарождающимся интеллектом. Постепенно поведение усложнялось, возрастали способности копирования, передачи эмпирического опыта. Об этом свидетельствует развитие орудийной деятельности австралопитеков с использованием камня, кости, дерева. У человека не было природных средств агрессии (огромных зубов и когтей), он стал использовать для агрессивных действий созданные им орудия. «У первых людей не было биологических механизмов сдерживания агрессии в силу отсутствия врожденных органов нападения, но когда у человека появились искусственные органы нападения (острый камень, дубина, копье и другое оружие), то человек оказался перед угрозой самоуничтожения» [5, с. 61]. На данном этапе возникло только прямое физическое насилие. Но, так как интеллект у австралопите-

ков только начал формироваться и находился в зачаточном состоянии, у них господствовало существенно деформированное под влиянием формирующегося интеллекта биологическое насилие. Можно сказать, что это была переходная форма, свойственная высшим приматам. Изменения в характере насилия привели к разрушению структуры человеческого стада и к всплеску неконтролируемой агрессии. Вожаком утратил свою прежнюю роль. «Механизм «доминирования», полезный в стае, становится вредным и жизненно опасным в больших скоплениях» [2, с. 33]. Первая форма, возникшая в первобытном обществе – это прямое физическое насилие. Оно уже существенно отличается от биологического насилия. Во-первых, использованием орудий, а не природных средств агрессии, во-вторых, осознанием цели и результатов своих действий, в-третьих абстрактностью восприятия. Социальное насилие можно классифицировать по цели использования, выделив витальное и ритуальное. Витальное насилие необходимо для удовлетворения основных жизненных потребностей в питании и размножении. В условиях ограниченности ресурсов витальное насилие было направлено на слабых: больных, детей и стариков. На появление различных видов прямого физического насилия повлиял еще ряд факторов. И прежде всего, прочная биологическая составляющая жизни людей. Пока люди не создали своих правил общежития, они жили по эволюционным природным законам. Вот почему широкое распространение имело убийство слабых людей. Антропофагия существовала повсеместно. Витальное насилие в тех условиях оказало существенное воздействие на социогенез, так как выжить смогли только те группы, которые прекратили распространение такого насилия и поставили его под контроль организованной группы. Когда инстинктивное торможение перестало соответствовать искусственным возможностям смертоносной агрессии, сохраняющий баланс мог быть восстановлен только за счет внеприродных регуляторов поведения [8, с. 38]. Прекратить это можно было только введением запрета, т. е. табу на убийство своего соплеменника. Нарушение запрета каралось смертью. И сразу обнаруживается глубокое противоречие, характерное для прямого физического насилия. Оно само служит средством сдерживания, лежит в основе создания первой социальной организации. Внеприродные регуляторы, призванные сдерживать насилие, основаны на угрозе применения или использования насилия иного рода. Это строго регламентированное закрепленное в обычаях рода наказание за нарушение запрета. Не последнюю роль в создании механизмов сдерживания насилия сыграло возникшее мифическое сознание, создавшее ритуальное насилие в форме жертвоприношения. Жертвоприношение представляет собой коллективный перенос на жертву бед, вызванных внутренними напряжениями, обидами, соперничеством, всеми очагами взаимной агрессии в обществе [3, с. 17]. Ритуальное насилие стало первой подлинно человеческой формой насилия, в которой прослеживалась связь с природой и с духовным миром людей. Насилие именно в этой форме включается в социальный механизм для трансформации агрессивных импульсов, для обеспечения мирного сосуществования общинников, коллективное жертвоприношение сплачивало, обеспечивало равновесие и гармонию первобытного общества. Формирование мифичес-

кого сознания и ритуального насилия тесно взаимосвязано с появлением и развитием речи.

В процессе эволюции в человеческой психике появилась вторая сигнальная система. Эта нейрофизиологическая система взаимного торможения и побуждения тех или иных действий предшествует возможности возникновения общественных отношений и общества: «Суть этой системы в том, что она побуждает индивида делать что-либо, что не диктуется собственными сенсорными импульсами его организма» [9, с. 350]. На основе этой системы и появляется социальное насилие, которое может противоречить инстинктам человека. Переходная форма насилия заканчивает свое существование с появлением речи. С формированием речи возникает вербальная агрессия. Это серьезно дестабилизировало ситуацию, угрожая самому существованию людей, так как в тех условиях консолидация человеческой общности была тождественна выживанию. Именно тогда – 1,5 – 1,6 млн лет тому назад – вместе с появлением мышления и речи у питекантропов возникло подлинно социальное насилие. Оно сразу же стало очень опасно, потому что человек был вооружен не только острым камнем или дубиной, он был вооружен интеллектом и речью, мог устанавливать простейшие причинно-следственные связи, осознавать последствия своих действий. Человек обладал возможностями, вообще не свойственными животным. Таким образом, социальное насилие стало возникать в процессе антропогенеза. На этом этапе социальное насилие можно классифицировать по используемым средствам и выделить прямое физическое насилие и вербальное.

Выжить люди могли только вместе, сообща добывая пищу, поддерживая огонь и защищаясь от диких животных. Поэтому стал формироваться механизм сдерживания или трансформации такой агрессии. Это было жизненно важно. В основе создаваемого механизма было целенаправленное принуждение к несовершенству каких-либо действий, с этого времени стало развиваться социальное насилие, сдерживающее природную агрессивность. Консолидирующую роль выполняли временные, а затем постоянные запреты (табу). Таким образом, социальное насилие начинает проявлять себя в двух формах: как механизм воздействия друг на друга, т. е. прямое физическое и вербальное насилие, и как основа для системы сдерживания, регуляции такого типа отношений. С формированием речевой функции в условиях изолированных коллективов стали формироваться языковые отличия. Это делало коллектив еще более сплоченным, стали формироваться понятия «мы» и «они». Скорее всего, с формированием языка, ставшего основным этнообразующим фактором, возникло противопоставление «свой» – «чужой», изначально агрессивное. Иными словами, дихотомия «свои – чужие» ориентирована, по сути, на деструктивные формы и способы разрешения возникших конфликтных ситуаций. «Насилие по отношению к «чужакам» считалось правомерным, на них никогда не распространялись нормы поведения, вырабатываемые для внутренней регуляции жизни первичного социума» [4, с. 508]. А значит, возникли условия для возникновения конфликтов между коллективами. «Осознание сходства в пределах языковой общности – мы, с одной стороны, и осознание отличий – они (и то, и другое осознавалось, очевидно, по-разному: сходство – как полное сходство во всем, различие – как различие, в первую очередь, в языке), с

другой – одновременно цементировало коллектив или группу коллективов изнутри и усиливало их противопоставление другим извне» [1, с. 243]. С появлением речи социальное насилие приобрело ту символическую форму, в которой оно могло успешно существовать и распространяться во времени и пространстве. Кроме того, локальное развитие человеческих праобщин привело к формированию понятий «мы» и «они». Делению мира на своих – тех, кто говорит с тобой на одном языке, и чужих, речь которых тебе не понятна. «Очень правдоподобно, что противопоставление своих чужим и осознание этого противопоставления было основой, на которой формировалась групповая психология» [1, с. 243]. На самой ранней ступени истории человечества, в ходе антропосоциогенеза происходил еще один очень важный процесс, – процесс возникновения социального насилия. И не важно, было ли социальное насилие широко распространено или существование пралюдей было относительно мирным. Главное, что формирование современного человека со всем доступным ему арсеналом когнитивных способностей изменило характер биологического насилия и привело постепенно к возникновению насилия социального, одновременно происходит формирование общества как саморегулирующейся системы, в которой созидание и разрушение являются взаимообусловленными программами развития. Процесс возникновения социального насилия очень важен, так как во многом социальное насилие обуславливает создание ценностно-мировоззренческой системы и иерархии в обществе. По сути, попытки ограничить социальное насилие, контролировать его, трансформировать в социально приемлемое поведение и приводят к созданию человеческой цивилизации. Неизменно важнейшим элементом общественной системы становится социальное насилие. Все элементы этой системы взаимозависимы. Обратим внимание на то, что социальное насилие привело к появлению предтечи морали (системы табу). На этапе праобщины система сдерживания и трансформации агрессии только стала складываться. Стали формироваться элементы общественной системы, в том числе и социальное насилие. То есть социальное насилие изначально было не только проявлением природы человека, но и элементом формирующейся социальной системы. Многие исследователи (К. М. Тахтарев, Л. А. Файнберг, П. И. Борисковский) даже в период господства трудовой теории К. Маркса и Ф. Энгельса писали о важнейшей роли социального насилия в социогенезе. Первые ростки социального насилия, угрожавшие существованию человеческого стада, привели к появлению первых насильственных и ненасильственных методов трансформации агрессии, ее сдерживания и вывода за пределы группы. Создание механизма сдерживания, трансформации и предупреждения агрессии в условиях праобщины было путем становления человеческого общества. Для сдерживания насилия использовалась угроза применения силы. Если на этапе праобщины мы имели дело только с элементами возникающего в ходе социогенеза общества, то в условиях родовой общины уже возникшее социальное насилие существует в устойчивой социальной системе. Скорее всего, с формированием языка, ставшего основным этнообразующим фактором, возникло противопоставление «свой» – «чужой» изначально агрессивное. Иными словами, дихотомия «свои – чужие» ориентирована, по сути, на дест-

руктивные формы и способы разрешения возникших конфликтных ситуаций. «Насилие по отношению к «чужакам» считалось правомерным, на них никогда не распространялись нормы поведения, вырабатываемые для внутренней регуляции жизни первичного социума» [4, с. 508]. Позже роль трансформатора внутренней агрессивности будут играть еще и набеги на соседние племена. Но на данном этапе они были невозможны или очень редки. В силу очень невысокой плотности расселения людей, а также огромных физических затрат на выживание. Но в ходе дальнейшего развития производительных сил межгрупповое физическое насилие стало преобладать. Это произошло в результате того, что уменьшается зависимость людей от природы, появляется непостоянный, но все же, прибавочный продукт, племена, занимавшиеся земледелием, стали вести оседлый образ жизни. Введение земледелия и скотоводства способствовало росту населения; человек мог теперь расширять источники существования, всё более эффективно используя освоенные земли. Вместе с тем развитие общинно-родового и родоплеменного строя, а в особенности сегментарной организации, способствовало начавшейся иерархизации органов коллективной власти. И в этих условиях конфликты имели не

столько внутригрупповой, сколько межгрупповой характер. И с разветвлением сегментарной организации они, естественно, учащались.

В заключение необходимо отметить, что первые формы социального насилия возникают в ходе антропосоциогенеза и оказывают значительное влияние на формирование первобытного общества. Под влиянием переходной формы насилия рушится система доминирования в стаде приматов. Эволюционные изменения приводят к появлению подлинно социального насилия, на ранней стадии проявляющегося в форме индивидуального физического насилия. Но угроза для выживания людей, которую несет в себе такое насилие, приводит к возникновению регулятивов человеческого поведения, что является важнейшей стороной социогенеза. Механизмы регуляции человеческого поведения включают в себя социальное насилие, применение или угроза применения которого обеспечивает мирное существование людей в общине.

Все подлинно человеческое, необходимое и полезное, составляющее самую суть социального, как орудия труда, речь, коренным образом меняют агрессивное поведение и приводят к появлению различных форм социального насилия.

Литература

1. Алексеев, В. П. Становление человечества [Текст] / В. П. Алексеев. – М.: Политиздат, 1984. – 462 с.
2. Андреев, И. Л. Происхождение человека и общества [Текст] / И. Л. Андреев. – М.: Мысль, 1988. – 415 с.
3. Боброва, С. Н. Легитимирующая функция мифа и ритуала в ранних обществах [Текст] / С. Н. Боброва // Религия и право. – 2003. – № 1.
4. Бочаров, В. В. Антропология насилия [Текст] / В. В. Бочаров. – СПб.: Наука, 2001. – 533 с.
5. Всемирная энциклопедия. Философия [Текст]. – М.: АСТ 2001. – 1312 с.
6. Денисов, С. Ф. Библия об агрессивности допотопного человека [Текст] / С. Ф. Денисов // Социальная агрессивность. Третьи кузбасские философские чтения: материалы Международной конференции: в 2 ч. Ч. II. – Кемерово, 2004.
7. История первобытного общества. Проблемы антропосоциогенеза. – М.: Наука, 1983. – 432 с.
8. Назаретян, А. П. Насилие и терпимость: антропологическая ретроспектива [Текст] / А. П. Назаретян // Вопросы психологии. – 2005. – № 5.
9. Поршнев, Б. Ф. О начале человеческой истории [Текст] / Б. Ф. Поршнев. – М.: Мысль, 1974. – 487 с.

Информация об авторе:

Иванова Ольга Сергеевна – преподаватель, Кемеровский кооперативный техникум, 8(3842)31-93-58, gnedd@yandex.ru.

Ivanova Olga Sergeevna – lecturer at Kemerovo Cooperative College